

Полоса для модной молодежи

Ведущая —
Капа ДЕЛОВАЯ.
Фото —
Катя ГАЙКА,
Алексей БАСИЛЬЕВ.
Design —
Андрей ФРАНЦЕВ

Шок-комсомолец
1996 — 6 нояб. — с. 8

Не знаю, правильно ли я делаю, договариваясь об этой встрече. Ведь вроде мне ничего и не нужно знать о ней, я могу сесть и написать журнальную (а не газетную даже) историю о Лике с завязанными глазами, просто положив перед собой чистые листы и законспектировав на них все эти годы нашего взаимного общения и необщения. Все слухи, подтвержденные и неподтвержденные, все скандалы ее жизни, происшедшие и назревавшие, все лав стори, весь унисекс-символизм, все дифирамбы и плевки в ее сторону... Могу, но...

Весь этот разговор на самом деле — безумный страх мой и боль моя. И сомнение мое, хотя, как вы понимаете, Капитолина сомнения не свойственны. Но — сомнение.

Поскольку, во-первых, я всю жизнь стремилась не быть "в обойме", то есть не писать о тех, кто "в ангажементе", чьи лица не слезают с обложек (а Лика же сегодня — если не нелепо так выражаться — КОВЕР ГЕРЛ №1). Во-вторых, я просто люблю ее. И, не скрывая, кричу об этом на всех углах (то бишь на радио, на телевидении, на концертах). И очень дорожу нашими возникшими отношениями, как она говорит, "большой открытости". Но у меня есть профессия, дело, мой бизнес, который определяет в этой жизни все. С которым надо забывать об отношениях... И я боюсь, что завтра в телефонной трубке прозвучит: "Зачем ты об этом (или о том) написала, сволочь? Ведь я это лишь для тебя, а не для диктофона..." И больше никаких отношений не будет...

Впрочем, я смотрю на громадную фотографию на стене над моим столом: на ней стильная Лика и классный DJ Фонарь почти целуются... Это моя любимая фотография, и я уже год на нее смотрю...

И я понимаю, что для нашего интервью именно в данный момент и именно в "Мегахите" настало время. Я долго не могла собраться с силами душевными... Короче, если что не так, Лика, прости!

ТАК МНОГО НЕРЕАЛЬНОЙ ЛЮБВИ

"Бублики Бэглз" — полубогемное местечко, где она снимала куски своего клипа "Одинокая луна". Высоченные модели и потенциальные спонсоры входят и выходят. Она сама захотела здесь встретиться, потому как ностальгирует по двум счастливым дням тех "лунных" съемок в кругу лучших друзей.

Она конкретно вваливается, а не входит; она растрепана и не накрашена (но, как ни странно, выглядит от этого еще стильнее, бьют же такие люди!); смеется, рухает на стул, говорит, что ей срочно необходимо похлебать борща и глотнуть виски с колой, что вчера она потеряла все: радиотелефон, ключи от квартиры, деньги, а самое страшное — очки, которые ей подарил Алеша. Что она все потеряла, поскольку сильно напилась. А напилась, поскольку Алеша сказал: "Мы так надоели уже друг другу!"...

— Женский алкоголизм неизлечим...
— Я знаю, Капа. Я никогда не стану алкоголиком. Мой организм знает свою грань. Если я иногда напиваюсь, мне потом так бывает плохо целую неделю, я так болею, честно, лучше умереть, чем такое пережить! Эх, ладно, в твоём интервью не буду ругаться матом... На самом деле, я так тоскую, так грущу всю эту неделю. Меня покинула моя няня...

— Твоя няня или твоего ребенка?
— Артема, хотя отчасти она, наверное, была и моей няней тоже. Ты представляешь, в Сенегал уехала, у нее дочь выходит замуж за французского миллионера, который там имеет какие-то дела... Забрала своего внука и уехала так неожиданно... С моим Артемкой она сидела с трех месяцев, Татьяна Васильевна моя... Нашлась по объявлению "Из рук в руки". Она там написала, что может сидеть даже с тяжело больными детьми. Гениальный человек, просто гениальный. Полтора года она была в нашей семье...

— Ну, ты только не заплачь...
— Я думаю, что даже если б потеряла своего любимого мужчину, так не скучала бы, как по ней... Даже не знаю, что происходит со мной... Вот. Ну ты спрашивай, спрашивай, я тебе все расскажу, ты же знаешь.

— Ты сейчас везде (журналы, обложки, "ящик", модные пресс-пати, показы стильных модельеров). Я даже смущаюсь. Почему не сделала с тобой текст полгода назад?! Тебя как прорвало просто... Почему так? Ведь самой стильной, самой вызывающей, шокирующе-сексуальной ты была и два с половиной года назад — во времена "Пусть пройдет дождь"...

— Почему я везде? Ты знаешь, у меня был продюсер, который имел сугубое качество: руководить мной. И поэтому обо мне все вроде знали: да, Лика стильная, но при этом меня нигде не было — людям не давали со мной общаться. Не стало продюсера — мне словно открыли кислород. А родился Артем (пока я его вынашивала, сидючи на даче, на свежем воздухе, — так устала от вакуума) — во мне возникло столько любви к людям, нереальной любви, так захотелось общаться. И сразу появилось невероятно много хороших встреч. Слово ко мне вернулся бумеранг — сейчас началась компенсация за те 5 лет нереализации, моей недосказанности.

ВОЛНЫ, ПОЛОСЫ, БУРУНЫ

Темнеет. На улице зажигаются фонари.
— Ты делишь свою жизнь на волны, полосы, циклы, этапы? Вот я, к примеру, где-то на пятом этапе живу...

— А я уже не помню, на каком. Полгода назад какой-то этап кончился, новый начался.

— Как — полгода? Я думала, ты стала новой с рождением Артема?!

— Да, сначала он родился. Потом я поняла, что должна вернуться. К вам, сюда, в открытый мир (в тусовку). — К. Д.). Ты ведь знаешь, я вообще хотела уйти. Красиво.

— Умереть, что ли?
— Уйти из музыки, из шоу-бизнеса. Возникла эта безумная любовь с моим мужем, Алексеем. Я стала вынашивать сына. Но все равно в тот момент я чувствовала себя затравленным зверьком.

— Кто затравил? Обухов (продюсер) без сатисфакции не отпускал, журналисты под его дудку грязь на тебя лили?

— Ну да, вся эта грязь... Не будем вспоминать уже. Алексей создал мне такой надежный и твердый островок в жизни: я просто хотела уже растить сына, чем-то еще заниматься в жизни, только не музыкой... Сейчас они же и придали мне новые силы, мой красивый сын, ни разу не разочаровавший в жизни любимый муж, мои близкие люди. Они мне подарили веру и спокойствие: я обязана вернуться и стать суперизвестной. Суперлюбимой.

— Ведь всю твою жизнь, Лика, определяли люди: мужчины, женщины. Ведь так? Если не хочешь, не будем говорить об этом...

— Ну почему же, я сама подумала об этом.

НЕОДИНОКАЯ
ЛУНА

ЛИКА. ИСТОРИЯ ЕЕ ЛЮБВИ

ЛЕДОКОЛОМ Я БОЛЬШЕ НЕ БУДУ

— Новый альбом — странный. По крайней мере для меня. Нет ничего радикального. А уж "Последний дюйм" и "Одинокая луна" — вообще лирика для широких масс. "Падший ангел" (предыдущий альбом, где были и "Дождь", и "Маленький бродяга", и сугубый хаус и транс) даже для своего времени радикальнее был...

— "Падший ангел" умер, не успев по-настоящему родиться. Умер, не раскрученный. Жалко. О какой радикальности ты говоришь? Та же "Разве есть что-то больше, чем любовь" (центральной трэк нового Ликиного альбома, посвященный сыну Артему) записывалась, едва Артемка родился — полтора года назад. Это хардкор. Тогда он был моден. Сейчас, я считаю, конечно, нет. А вообще, я вот смотрю телевизор (к сожалению, на тусовки и концерты еще не могу часто выползть — Артем): все делают то, что я делала 5 лет назад, представляешь! Я всю свою жизнь делала самое радикальное, то, чего ни делал здесь еще никто (это так, что в музыкальном, что в стилистическом плане; именно поэтому время течет, а Лика хоть и изменяется внешне, по-прежнему остается самой стильной женской персоной этой страны). — К. Д.). И я устала от этой радикальности, устала быть ледоколом, пробивающим непомерную толщу льда. И пусть я теперь буду делать музыку совсем для всех (а не для 150 экстрапродвинутых людей). — К. Д.). И пусть даже кто-нибудь назовет это окопалопой. На самом деле я хочу быть похожей на Бюрк — быть такой же больной и красивой (больной, в смысле, на голову). — К. Д.).

— Зачем для клипа "Одинокой луны" ты собрала всю "байду", в смысле тусовку? Все здесь — вампиры, вурдалаки, проститутки и садомиты (в смысле в этих ролях). — К. Д.). — Это твои друзья-приятели: Игорь Григорьев (редактор "ОМА"), Федя Бондарчук (клипмейкер), Гоша Утопический, Маша Цигаль, "постовская" Алла... Клип что, для тусовки, для богемного просмотра, что ли? Я, к примеру, очень устала от тусовки, мне было бы приятно посмотреть в твоём клипе на незнакомые, но выразительные роли...

— Ну, знаешь, в клипе снимались люди, которых я люблю.

— Паука, что ли, любишь из "Коррозии металла" (Паук в клипе сыграл садиста). — К. Д.).

— Да, люблю. Мы с ним чувствуем друг друга на расстоянии. Паук, кстати, еще 4 года назад предлагал мне записать что-нибудь в дуэте с ним. Вообще, чего ты меня выводишь какими-то мерзкими чисто журналистскими вопросами, ты же сама на самом деле все это не думаешь?

— Не знаю даже, что и сказать...

Лика начинает долго и лестно рассказывать мне обо мне (в смысле, ее мнение обо мне; но это чисто личные расклады). Как резюмирует, она заявляет, что, мол, терпеть не может мою фразу: "Значит, короче".

— Я, Капа, сижу здесь с тобой третий час, и, кстати, не могу КОРОЧЕ!..

Тем не менее мы все же выходим из теплых "Бубликов" на мокрую и скользкую улицу, садимся в ее спортивный красный "Мерседес" и едем к ней домой, в громадную квартиру рядом с Третьяковкой.

FONARb (один из лучших российских ди-джеев, сейчас — один из директоров радио "Станция").

— С Володей мы познакомились на дискотеке. Он тогда был диск-жокеем. А я училась в 8-м классе. Он научил меня всему. Это был первый длительный роман, даже нет — первая серьезная любовь. Которая, мне казалось, никогда не должна закончиться. При мысли, что это все может превратиться, мне не хотелось жить. Сейчас, в 24 года, я знаю, что люди расходятся, встречаются. Тогда я была девчонкой-максималисткой.

Тут Лика заметила, что я несколько напряженно реагирую на то, как резко она тормозит и как небрежно лавирует в потоке машин на довольно скользкой дороге.

— Ты что, боишься со мной ездить?!

Я не успеваю даже ответить, как она резко вырывается на встречную полосу, пытается обогнать парочку "шестерок". Дорога суперскользкая, а мы к тому же на каком-то мосту... "Мерседес" заносит, он идет юзом и останавливается буквально в метре от парапета моста... Минуты две мы молча смотрим друг на друга, затем, предполагая скорый приезд ГАИ, я начинаю нащупывать в сумке редакционное удостоверение.

— Испугалась, что ли? Да, хорошая порция адреналина. Лика нажимает на газ, и мы сворачиваем с моста.

— О Фонаре говорили. Он научил меня ди-джейить, заразил своей энергией, фанатизмом. Я так быстро вошла в этот мир: научилась говорить в микрофон, подбирать музыку, расправляться с кассетами, бобинами. И мне стало нужно уже идти дальше.

Сергей Обухов (бывший продюсер Лики).

— Сергей предложил Фонарю заняться дискотеккой "Орион" (в начале 90-х это было одно из самых стильных мест в Москве. — К. Д.). А мне Сергей сказал: "Ты нам, девочка, в принципе не нужна. Ну, если, конечно, начнешь из себя чего представлять". Мне было 18 лет, и так было обидно слышать от этого взрослого, невероятно сильного энергетически человека: "Да ты ничего не умеешь! Да ты посмотри на себя получше в зеркало!" Я занималась речью; была сверхфанатична в ди-джействе, а в Сергее видела кумира №1. И в конце концов я получила в "Орионе" собственную программу, а потом начала петь какой-то первый рэп. Сергей начал мною серьезно заниматься, а с Вовой у нас остались лишь деловые отношения (от романа с Фонаревым у Лики осталась лишь пятисотая болонка Данечка, купленная Володей на Ликино 16-летие). Про то, как Лика много позже разошлась с Обуховым с криками, визгами и упреками во взаимном крупном денежном "кидалове" — говорить не буду, два года назад все газеты обписались уж.

Пресный (Владимир Пресняков-младший).

— Ну ты знаешь, какой у нас был роман... Я Володю уже два года не видела. Красивый был роман, и достойным его завершением стала песня "Падший ангел" в дуэте с ним.

— Очень красивая вещь...

— Да, но ее не заметила ни одна радиостанция, вообще никто... Им всем, деятелям, удобно было не заметить нашего альянса...

Алексей Мамонтов.

— Это мой муж. Моя почва под ногами. Моя безумная любовь. Человек, ни разу не разочаровавший меня. Чего ухмыляешься? Я сама уже хочу: ну разочаруй ты меня хоть раз... Это такой интеллигент...

— Но бандит при этом...

— Он не бандит. Он — внук художника Мамонтова.

(Ничего себе профессия! — думаю я про себя.)

— Но про него я говорить не буду.

Мы приехали в эту квартиру Мамонтова. Лика ведет меня в комнату Артема. "Маловато будет", — размышляю я.

— У меня бы в такой комнатке случилась клаустрофобия.

— Какая клаустрофобия?

Здесь — самая солнечная сторона дома. Тут солнце — круглые сутки.

— А! Тогда Артему повезло. Теперь ему еще одну хорошую няню нужно...

Алла Борисовна.

— Я ее очень люблю. И очень хочу с ней общаться.

— А что у вас было? Какая-то незаконченная вспышка отношений?

— Да, какая-то рефлексия друг на друга. Она подошла ко мне на какой-то тусовке "50х50" в Кремле, мы обнялись — и она сказала: "Как это здорово, что ты делаешь. Так держись!" Меня покорила ее открытость, я готова ей звонить в любую секунду, я хочу ей верить.

— Но вы же больше не общаетесь?

— Нет, не общаемся.

(Слухи: говорили, что Алла Борисовна, в начале обласкавшая Ликку, отвергла ее, узнав о романе "самой стильной девочки" со своим зятем.)

Свиридова-Орбакайте.

— Ты что, девочкам нравиться больше, чем мальчикам?

— Да, раньше на всех тусовках и концертах записки писали в основном девочки. Я была для них секс-кумиром.

— Такой ходячий унисекс...

— Да, я воплощение унисекс-концепции в чем-то. Если серьезно, мужчины меня всегда боялись. А женщины, мне кажется, гораздо сильнее мужчин.

— Ты хотела бы записать с кем-нибудь чисто женский дуэт?

— Мы собирались с Аленой Свиридовой. Но это моя вина — я ей предложила, и я же похоронила эту мысль.

— А как бы вы выглядели вдвоем на сцене и что бы вы, к примеру, пели?

— Ну как, мы вдвоем — такие офигительные, и поем что-нибудь офигительное... Сейчас я мечтаю о Кристине Орбакайте, о том, чтобы сделать что-нибудь с ней. Она — мой кумир №1 на сегодня.

МУЖЧИНЫ
ЕЕ ЖИЗНИ

ЖЕНЩИНЫ
ЕЕ ЖИЗНИ

Ох, Лика, — флаг тебе в руки. У меня, если честно, крыша едет и от тебя, и от бесконечной смены твоих настроений.

Читатель "Мегахитуса", ты же — личность с чувством не только стиля, но и юмора, поэтому отнесись к нашему разговору с самой стильной девушкой 90-96 гг. адекватно.

Все. Увидимся на популярной телепередаче, как говорит мой любимый мужчина.

